Но Рук сделал кислое лицо.

— Может быть, но говорить об этом бесполезно. У других уже были такие же идеи, и они пытались их усовершенствовать в прошлом. Я даже предпринимал собственные попытки вывести более сильную линию кинглинов, но два человека - это слишком много.

— Даже если один из них - худая женщина? — спросил я, вспомнив похожую сцену из книги.

— Ты умный, Юри, и знаешь, что лучше не делать глупостей, поэтому мне не трудно сказать тебе это — хороший королевский орел может летать с двумя мужчинами на спине.

А? Значит, они могут летать с двумя людьми?

— Тогда почему бы… — пролепетал я и замолчал, когда Рук поднял руку.

— Если бы ты увидел это своими глазами, то понял бы. Они умеют летать, но им едва удается оторваться от земли. Если они яростно машут крыльями, как малиновки, то могут удержаться в воздухе, но птица паникует, потому что находится на грани падения. Это невероятно затрудняет управление. Она смогла бы долететь только от нашего дома до ранчо, но даже это расстояние слишком опасно. Даже если бы за вожжи сел я - заметь, я никогда не пробовал, так что это только предположение, - я бы разбился в девяти случаях из десяти.

— Понятно...

Наверное, это похоже на перегруженный автомобиль, который едет по дороге, а водитель давит на газ, как будто пытается управлять четырехтонным грузовиком с восьмитонным грузом.

Если перегруженная машина ломалась, то это было не так страшно, поскольку она стояла на земле, но падение с королевского орла вполне могло быть смертельным из-за высоты. Если человек со способностями Рука разбивался в девяноста процентах случаев, это делало невозможным тренировки с двумя пассажирами. Риск был слишком велик, ведь могли погибнуть и птица, и квалифицированный наездник, которых было очень мало.

— Но все же, разве не могут летать два человека, если один из них - женщина? — я читал подобную сцену в одной из героических сказок в библиотеке Рука дома.

— Если она худая, то, может быть, можно подумать об этом. Хотя трудно сказать, ведь это зависит и от веса всадника.

— Ты никогда не пробовал, папа?

— Никогда, — не задумываясь, ответил он.

— Если бы я оказался в трудной ситуации и у меня не было бы других вариантов, ну, я бы потребовал, чтобы женщина разделась первой, и сам бы тоже разделся.

Это не было похоже на шутку.

— Похоже, лучше и не пытаться, — предположил я.

— Ты правильно понял. И не забывай об этом, Юри. Думать о весе - это абсолютно фундаментально.

— Я обязательно запомню, — сказал я.

Рук вздохнул, похоже, испытывая облегчение от того, что я с ним согласился. Возможно, алкоголь подействовал на него.

— Ты сам все узнаешь, когда пойдешь в школу, но многие девочки верят в эти истории. И время от времени - очень редко - студентки делают глупости. Я знаю, что ты не дурак, Юри, но никогда не соглашайся, чтобы кто-то ездил с тобой.

Это был сдвиг в разговоре. Редко когда Рук упоминал школу.

— Зачем кому-то это делать?

— Поскольку всадников на королевском орле так мало, то, как правило, возникает множество глупых идей и мифов. Одна из самых распространенных историй - это сцена, когда небесный рыцарь спасает женщину, неся ее на своем королевском орле. Это самая глупая вещь.

Это подтвердило то, о чем я уже догадывался. Такие сцены были стандартными в романтических историях с рыцарями и принцессами.

— Ты хочешь сказать, что глупый стажер иногда уступает просьбе девушки и разрешает ей ехать с ним?

— Именно так. Обычно это ошибка какого-нибудь мальчишки, который перевозбудился после того, как впервые получил разрешение летать одному.

— Понятно...

— По правде говоря, орлы обычно пугаются и врезаются в деревья, прежде чем поднимутся достаточно высоко, чтобы убить кого-нибудь, но это не значит, что они не получают серьезных травм. Представьте себе, каким идиотом надо быть, чтобы потерять конечность таким образом.

— Ну, я постараюсь никогда этого не делать. Хотя у меня все равно никогда не будет такой возможности.

— Юри, девчонки будут вокруг тебя крутиться. Даже мне было трудно от них отбиться.

Что это сейчас? Похоже, он сейчас начнет хвастаться своим сыном и своей удачливостью с женщинами одновременно. Пощадите меня.

Я решил, что лучше сменить тему.

— Кстати, о девушках: мы сегодня видели ту девочку со светлыми волосами. Она была дочерью королевы?

— Хм? О, да. Дочь Ее Величества королевы Шимон... Хотя странно так ее называть. Ее Высочество принцесса".

— Она будет следующей королевой?

— Это еще не решено. Думаю, у нее есть младшая сестра. Хотя я полагаю, что старшая девочка так хорошо себя проявляет, что можно быть уверенным, что она станет королевой.

Младшая сестра? Если только младшая сестра не вундеркинд, старшая обязательно станет королевой.

— Только не говори, что ты в нее влюбился, Юри? — с ухмылкой спросил Рук.

— Что? — Это замечание, видимо, задело меня больше, чем я ожидал, потому что мой голос прозвучал ужасно раздраженно.

— Ладно, я рад, что это не влюбленность. Было бы очень неприятно, если бы ты стал королевской особой.

— Семья, подобная той, которую ты создал, была бы идеальной для меня. Я бы не хотел переворачивать свою жизнь с ног на голову, — сказала я.

— Хорошо.

— Почему бы тебе не рассказать мне о том, как вы с мамой познакомились? Это даст мне пример для подражания.

Я мог заставить его говорить о своем прошлом только в пьяном виде. Мне до смерти хотелось

узнать, как он встретил такую женщину, как Судзуя.

— Дай подумать...

Мы ели до тех пор, пока наши желудки не стали полными, и Рук выпил изрядное количество пива, после чего мы вернулись в гостиницу. Рук спал крепко.

Он так много выпил накануне, что я думал, что он будет шататься в постели, но он выглядел вполне нормально, когда мы отправились в путь рано утром на следующий день.

Нас встретила улыбка Сузуи, когда мы, наконец, добрались до дома около полудня. Это действительно была замечательная семья.

*****

Я катался на птицах с Руком, работал на ранчо, учился вязать с Судзуей и писал в своей книге, когда у меня было свободное время. Так продолжалось три года, и в конце концов мне исполнилось семь лет.

Примерно через два месяца после моего седьмого дня рождения разговоры дома стали все более мрачными.

Я жил в условиях, когда до меня доходило очень мало информации, но кое-что за семь лет жизни мне удалось узнать.

В языке этого мира слово "тиль" использовалось для обозначения людей самых разных типов.

Такие люди, как Рук и Судзуя, да и я тоже, принадлежали к расе, известной как Шанти. По сути, это означало "люди Шан". Если слово "шанти" появилось тогда, когда уже было другое слово "человек", то это означало, что в этом мире, кроме шанти, живет еще одна раса.

Действительно, слово "кулати" существовало для того, чтобы отличать их от шанти. Опять же, оно означало "люди Кула".

Поначалу я думал, что термин "шанти" относится к гражданам королевства Сиялта, то есть шанти и кулати - это как национальности, вроде японцев и китайцев, но это было не так. Эти две расы принципиально различались на биологическом уровне.

Например, соседнее с Королевством Сиялта государство, известное как Королевство Килхина,

также было населено шанти. Они не были сиялтинцами, но все равно были шанти. Подобно тому, как японец, помимо своей национальности, считается японцем, жители Килхины считались шанти по расе и килхинанцами по национальности.

Представители расы Шанти были невероятными долгожителями по сравнению с людьми и обычно доживали до восьмидесяти лет, если не страдали от травм и болезней. Лишь по достижении ста лет они считались пожилыми. Более того, лица шанти были, по крайней мере, на мой взгляд, красивыми... даже если они сами так не считали.

Устойчивость к холоду, видимо, была характерна для шанти, поскольку они в основном обитали на севере большого континента. Когда-то давно этот северный регион был объединен в единое государство, известное как Шантильская империя, но после поражения в войне девятьсот с лишним лет назад оно распалось.

К поражению Шанти привели представители другой расы - альянса Кулати. После изгнания союзников из столицы империя распалась, а оставшиеся в живых императорские дети стали независимыми монархами.

Уникальность политической системы Шанти заключалась в том, что со времен существования Шантильской империи правящими монархами были женщины. Короче говоря, Шантийская империя управлялась сменявшими друг друга императрицами, а когда империя распалась, образовавшиеся государства стали управляться королевами.

Я собрал воедино последовательность событий, объединив все, что узнал, пролистав книги по истории. Некогда великое государство, объединившее множество людей, распалось, породив на своем месте более мелкие государства. Но, конечно, эти новые государства были слабыми, и на протяжении девятисот лет они терпели поражение в одной войне за другой. Остались только Королевство Кильхина и Королевство Сиялта, в котором я жил.

Географически это был большой полуостров, отходящий от материка, на краю которого располагалось Королевство Сиялта, а ближе к его основанию - Королевство Килхина, как щит, защищающий нашу страну.

По мере того как война продвигалась по земле, приближаясь все ближе и ближе, Королевство Килхина неизбежно оказывалось на передовой. Королевство Сиялта, в свою очередь, не пострадало от войны и было сравнительно мирным.

Но жители Королевства Сиялта не были полными идиотами, они понимали, что их страна будет следующей на очереди, если Королевство Килхина развалится. Естественно, отказываться от помощи находящемуся под угрозой королевству было бы полной глупостью - тогда оба государства были бы уничтожены поочередно. Поэтому каждый раз, когда королевство Килхина подвергалось нападению кулати, ему предлагалась военная поддержка.

И когда военная поддержка направлялась, ее всегда оказывала семья Хо. Да, та самая семья Хо, из которой происходил Рук - иными словами, так назывался главный дом моей семьи.

Семья Хо принадлежала к классу воинов-рыцарей, а поскольку их воины были самыми сильными, ее называли семьей вождей. Семьи вождей были могущественными, подобно тому, как в истории Японии принято называть семью "даймё". Главой семьи, а значит, и главой нашей семьи, был старший брат Рука. Это означало, что Рук обладал статусом человека, стоящего в очереди за даймё.

Но, несмотря на столь высокое положение, в какой-то момент он отказался от рыцарского поприща и решил идти своим путем. Этот выбор означал, что истинно рожденный сын дайме - хотя и не наследник - стал скорее торговцем, чем воином. В глазах общества Рук был необычным человеком, сделавшим странный жизненный выбор. К счастью, его брат оказался понимающим человеком, и все как-то само собой разрешилось. К счастью, в настоящее время Рук не обязан идти на войну.

В этой стране, когда глава семьи вождей возглавлял экспедицию, рыцарские семьи, служившие под его началом, естественно, должны были взять в руки оружие и присоединиться к войскам. К сожалению, силы, возглавляемые хосами нынешней эпохи, сильно поредели. Они были вынуждены раз за разом отправлять военную помощь, не успевая восполнить потери. Из-за этого их армия постепенно слабела.

И вот случилось так, что Рук сам получил предложение отправиться на войну. Вероятно, этот разговор состоялся за несколько дней до этого, когда к нам пришел гонец, а меня отправили в мою комнату. Несомненно, это стало причиной той мрачной атмосферы, которая сейчас висела в моем доме.

Рук, похоже, старался по возможности избегать общения с главой семьи. Хотя это и не портило его настроения, но на его лице отражалось недовольство, когда он узнавал от Судзуи, что в его отсутствие приходил посыльный из дома.

Во всяком случае, Рук отвечал твердым отказом. Он был человеком, чьей страстью была забота о живых существах и катание на птицах. Насилие внешнего мира было ему чуждо. Именно поэтому он не стал рыцарем и в настоящее время живет в горах со своей семьей из трех человек. Его жизненный выбор не был похож на выбор отшельника, отвернувшегося от общества. Впрочем, если бы Рук жил как нахлебник, то, без сомнения, его бы уже тащили домой за шиворот. Но он трудился, чтобы построить свое ранчо, и длинный список важных и богатых клиентов, таких как королевская семья, нуждающихся в птицах, которых он разводил. Рук заработал себе на жизнь, и даже его семья не смогла заставить его присоединиться к экспедиции. Его пощадили.

Когда пришло известие, я вздохнул с облегчением за отца. Но этот с таким трудом полученный отказ не менял того факта, что экспедицию возглавлял его брат. Если Рук дорожил своей репутацией, он должен был хотя бы присутствовать на церемонии проводов экспедиции - банкете, который устраивался за день до отъезда брата.

http://tl.rulate.ru/book/36321/3447674